

Он и сам не понимал, как мог почти забыть об этом... Ведь он еще до выпуска из университета договорился с Лу Яньсюанем, что станет для него лишь постельной принадлежностью.

Дыхание Тун Ли сбилось, грудь тяжело вздымалась, но он усилием воли подавил в себе волнение. Успокоившись, он нажал на кнопку пропущенного вызова и перезвонил.

— Яньсюань, ты искал меня? — Тун Ли до боли впился ногтями в бедро, чтобы голос прозвучал как обычно.

— Почему не берешь трубку? — голос Лу Яньсюаня на том конце провода напоминал рычание зверя, готового в любую секунду наброситься. В его низком тоне сквозила ярость.

Губы Тун Ли дрогнули:

— Я спал... не слышал.

— Ха... — Лу Яньсюань усмехнулся. — Тун Ли, с каких это пор ты начал мне лгать?

— Я не лгу, я правда...

— Лжешь! Я стою прямо у входа в твой переулок. Свет в твоей комнате горит, и ты смеешь говорить мне, что спал?

Тун Ли вздрогнул от испуга. Он поднял глаза и посмотрел в окно: машина Лу Яньсюаня действительно стояла прямо напротив его комнаты. С того места, где сидел Лу Яньсюань, было прекрасно видно, как Тун Ли отвечает на звонок.

— Прости... — Тун Ли чувствовал себя пойманным с поличным вором. Он не осмеливался смотреть на фигуру мужчины за окном и поспешил скрыться за шторой.

— Немедленно выходи.

Тун Ли хотел было что-то объяснить, но на том конце слышались короткие гудки. Его сердце, еще недавно согретое надеждой, словно сжали ледяной рукой.

Он не боялся грубой силы Лу Яньсюаня. Больше всего он боялся того, что после проявленной нежности тот вновь обрушит на него жестокость.

В жизни каждого есть человек, который зажигает крошечный огонек в твоей беспросветной тьме, и ты так отчаянно хочешь верить, что этот человек прекрасен и чист.

Тун Ли украдкой выглянул из-за шторы. Лу Яньсюань прислонился к дверце белого «Бентли». В темноте лица было не разглядеть, но Тун Ли физически ощущал его гнев, пронзающий воздух и расстояние.

Он действительно обманул его. Его гнев и даже последующая жестокость были вполне ожидаемы.

В такой холод... сколько же он простоял на улице?

Тун Ли опустил глаза, накинул рюкзак, запер дверь и вышел на улицу.

— Яньсюань... — тихо позвал он, остановившись в метре от мужчины. Подойти ближе он не решался.

Аура, исходящая от Лу Яньсюаня, лишала его возможности нормально дышать.

— Я прождал тебя два часа.

— Я... я не знал... Если бы я знал, что ты на улице, я бы не... — Тун Ли с виной посмотрел в холодные глаза мужчины и только сейчас заметил, что голос того звучит глухо, словно он простужен.

— Ха... — смешок Лу Яньсюаня, пропитанный ядом, полоснул по горлу. Тун Ли онемел.

Лу Яньсюань слышал его еще во время первого звонка. Тун Ли просто не хотел отвечать. Если бы он взял трубку, ему не пришлось бы столько времени мерзнуть на улице.

— Почему ты не стал ждать в машине?

— В машине обзор лучше, я хотел воочию убедиться, как сильно ты любишь лгать. Еще и кричал: «Заткнись!»?

Старые слова, брошенные Тун Ли в порыве раздражения, теперь, повторенные вновь, окончательно вывели мужчину из себя.

Лу Яньсюань резко шагнул вперед, схватил Тун Ли за руки и, распахнув дверцу, швырнул его на заднее сиденье, словно какой-то товар.

— Мгх... — Тун Ли тихо вскрикнул от боли. В следующую секунду Лу Яньсюань ввалился в салон, захлопнул дверь и навалился на него всем своим тяжелым телом, прижимая к сиденью.

Их тела слились в одно целое. Лу Яньсюань был тяжелым, его горячее дыхание опаляло лицо.

— Прости... — Тун Ли задыхался под его весом. Ярость Лу Яньсюаня, выраженная в тяжелом, прерывистом дыхании, обжигала кожу.

Казалось, его тело вот-вот рассыплется на части, но ведь он действительно его обманул... Он сам виноват.

Лу Яньсюаню хотелось стереть юношу в порошок!

— Прости... Я больше не буду...

Тихий стон юноши, словно кошачьи когти, скреб по груди Лу Яньсюаня. Щеки Тун Ли горели, а в глазах, сверкающих, как звезды, застыла сдерживаемая боль — казалось, тронь его, и он расплачется.

От него веяло слабым, приятным запахом лекарств.

Лу Яньсюань немного приподнялся, и юноша под ним наконец смог судорожно вдохнуть.

В машине заработал кондиционер, свет погас. Лу Яньсюань сорвал с Тун Ли пальто.

— Что ты делаешь? — Тун Ли вздрогнул.

Лу Яньсюань приложил свои ледяные ладони к горячим щекам юноши. Его взгляд, холодный до крайности, скользил по покрасневшему от гнева и смущения лицу.

Температура в машине начала расти.

— Это цена за твою ложь!

Через окна автомобиля снаружи было видно лишь непроглядную тьму.

Звук рвущейся ткани смешивался с тяжелым, пропитанным двусмысленностью воздухом, заполняя тесное пространство.

Белоснежный «Бентли» ритмично раскачивался в безмолвной ночи.

Ярость, наконец, улеглась лишь под утро, когда машина перестала дрожать.

Тун Ли, измученный до беспамятства, слабо дышал, чувствуя, как нечто, до этого момента властно заполнявшее его, наконец покинуло тело.

— В следующий раз не вздумай мне лгать. Иначе так легко, как сегодня, ты не отделаешься.

В машине воцарилась пугающая тишина. Лу Яньсюань, глядя сверху вниз на распростертого на сиденье Тун Ли, только сейчас, когда гнев отступил, заметил на теле юноши ссадины.

Старые раны, которые только начали заживать, теперь стали еще глубже.

Он был слишком груб?

В глубине темных глаз Лу Яньсюаня промелькнуло что-то похожее на искру, которую он не смог распознать.

Он накинул на Тун Ли пальто, оделся сам, вышел из машины и сел за руль.

Тун Ли тихо свернулся калачиком на заднем сиденье. Его взгляд был расфокусирован, а в глазах застыла пустота.

Машина доехала до особняка Лу. Дворецкий Эйви преданно ждал возвращения хозяина.

— Молодой господин, вы вернулись. — Эйви вежливо открыл дверь.

— Угу.

Лу Яньсюань коротко кивнул и подхватил Тун Ли на руки. Только тогда он заметил, что юноша уснул.

В холодную погоду на Тун Ли было лишь пальто, ноги остались неприкрытыми. Ледяной воздух пробирал до костей, и Тун Ли невольно сильнее прижался к груди Лу Яньсюаня.

Отдав ключи Эйви, Лу Яньсюань поспешил в дом.

Знакомая комната, знакомый запах.

Стоило Лу Яньсюаню положить его на кровать, как Тун Ли внезапно проснулся.

— Очнулся?

— Да...

На кровать полетела пижама. Тун Ли схватил мягкую ткань и растерянно огляделся — на прикроватной тумбочке все еще лежала баночка с противозачаточными таблетками, которую он забыл здесь несколько дней назад.

— Надевай. Может, будет великовата. — Это была пижама самого Лу Яньсюаня.

— Разве у тебя нет брезгливости?

— Я касался и тебя, и этой пижамы. Ты что, боишься, что я буду брезговать тобой?

Кончики пальцев Тун Ли похолодели. Значит, в его глазах он не более чем вещь, которую можно сравнить с одеждой.

Тун Ли поджал губы и молча натянул пижаму. Она оказалась велика, свободно свисая с плеч и обнажая ключицы, на которых отчетливо виднелись следы засосов.

— Эйви, поставь машину в гараж и иди отдыхать, — сказал Лу Яньсюань, открывая дверь и обращаясь к дворецкому.

Воспользовавшись моментом, Тун Ли, который до этого сидел неподвижно, вдруг подобрался к тумбочке, открутил крышку баночки и высыпал таблетки в руку.

Не считая, он прикинул, что их там семь-восемь штук, и разом проглотил их, запив слюной.

У него не может быть детей. Он ни за что не повторит судьбу Тун Пинчуаня.

Когда Лу Яньсюань вернулся в комнату, он увидел, что Тун Ли уже залез под одеяло и сидел, дожидаясь его.

— Спи. — Голова Лу Яньсюаня была тяжелой, словно свинцовой.

У него был жар. Едва опустившись на кровать и обняв теплое тело Тун Ли, он тут же провалился в сон.

Неизвестно почему, но раньше он часто страдал от бессонницы, а теперь, обнимая Тун Ли, мгновенно засыпал. Тот действовал на него как природное снотворное.

Тун Ли прижался к нему. Это был второй раз, когда его так обнимали, и тело уже начало привыкать. Чувствуя исходящий от него жар, Тун Ли лежал к нему спиной, сжимая руку, которая легла ему на шею.

Проснувшись на следующее утро, Тун Ли понял, что Лу Яньсюань продержал его в таком положении всю ночь. Он попытался пошевелить рукой, чтобы выбраться, но тяжелое тело по-прежнему крепко прижимало его.

Тун Ли приложил невероятные усилия, чтобы наконец выскользнуть из объятий.

Одеяло сползло на пол, Лу Яньсюань лежал наполовину открытым, спал так крепко, что, казалось, его не разбудить и пушечным выстрелом.

— Какой горячий! — Тун Ли коснулся его лба и понял, что жар стал еще сильнее, чем вчера.

— Проснись... — Тун Ли похлопал Лу Яньсюаня по покрасневшим щекам.

Лу Яньсюань, охваченный жаром, почувствовал, что человек в его руках исчез. Тяжелые веки задрожали, и сквозь пелену он смутно разглядел маленькую фигурку.

— Лежи, я позову кого-нибудь.

Тун Ли хотел бежать, но мощная рука Лу Яньсюаня внезапно схватила его, не давая уйти.

Лу Яньсюань приподнялся на кровати. Высокая температура затуманила его сознание, он смотрел на Тун Ли неосознанно, с трудом понимая, что происходит.

Даже ладони у него были раскаленными.

— У тебя слишком высокая температура, я позову врача, пусть осмотрит тебя.

Лу Яньсюань смотрел на него без всякого выражения, продолжая крепко сжимать его руку.

Его мозг словно превратился в кашу. Он видел только, как Тун Ли мечется, словно испуганный зайчонок, но не мог разобрать ни слова.

— Не уходи... — голос Лу Яньсюаня был хриплым, дыхание — тяжелым.

— Но тебе очень плохо, ты хоть понимаешь, кто я? — Тун Ли помахал рукой перед его лицом. Видя, как сильно тот болен, он почувствовал странный укол в сердце.

Взгляд Лу Яньсюаня был расфокусирован, но он не сводил глаз с Тун Ли.

— Еще раз... не возьмешь трубку... я тебя... до слез доведу...

Рука Лу Яньсюаня сжалась еще сильнее.

Этот параноик, он все еще злится из-за вчерашнего?

Тун Ли не смог вырваться, поэтому сел на край кровати и попытался уложить Лу Яньсюаня обратно под одеяло.

— Хорошо, больше не буду пропускать твои звонки, только не злись.

Тун Ли не знал, услышал ли его Лу Яньсюань, но после этих слов тот послушно позволил уложить себя обратно. Однако его рука по-прежнему крепко держала Тун Ли.

Ближе к полудню в дверь постучали.

— Дворецкий Эйви, Яньсюань очень плох, не могли бы вы позвать врача?

Тун Ли, когда торопился, иногда путал звуки в китайском языке, и Эйви посмотрел на него со странным выражением лица. Но стоило ему подойти и коснуться горячего лба хозяина, как он в ужасе выбежал из комнаты.

— Скорее позовите доктора Лосы, скажите, что молодой господин... сильно заболел!

Вскоре пришел доктор Лосы с медицинским чемоданчиком. Лу Яньсюаню поставили капельницу и дали жаропонижающее.

— Это лекарство, достаточно одной таблетки. Если не будет осложнений, к вечеру температура спадет.

Лосы протянул завершенную в бумажку таблетку, пытаясь разбудить Лу Яньсюаня, но тот был в беспамятстве и не реагировал.

Лосы оказался в затруднительном положении.

— Что случилось, доктор Лосы? — с беспокойством спросил Тун Ли.

Лосы посмотрел на таблетку и передал ее Тун Ли:

— У нашего господина с детства повышенная бдительность. Заставить его принять лекарство в бессознательном состоянии практически невозможно... Поэтому, юный господин Ли, пожалуйста, дайте ему таблетку, когда он придет в себя.

— Но если так, когда же спадет температура...

— Это привычка, выработанная с детства, мы ничего не можем с этим поделать.

Лосы вспомнил, как однажды Лу Яньсюань сильно заболел и был в бреду. Лосы потратил уйму сил, но не смог разжать ему челюсти. В итоге пришлось использовать инструменты, разбив губы до крови, чтобы хоть как-то влить лекарство.

— Тогда вся надежда на вас, юный господин Ли.

Доктор и дворецкий вышли из комнаты. Служанка принесла термос с водой и еду, полностью игнорируя Тун Ли, и тут же ушла.

На лбу Лу Яньсюаня выступили крупные капли пота, побелевшие губы потрескались от жара. Тяжелое дыхание разносилось по огромной спальне.

Тун Ли сидел у постели, глядя на его мучения, и чувствовал, как его собственное сердце тяжелеет.

Тун Ли осторожно высвободил руку, налил воды и, приподняв голову Лу Яньсюаня, поднес стакан к его губам.

Как и ожидалось, рот Лу Яньсюаня был плотно сжат.

Тоже не хватает чувства безопасности, как и мне?

Тун Ли словно нашел в Лу Яньсюане что-то общее с самим собой.

Глядя на таблетку, он решился на смелый шаг.

— Это лекарство... оно не ядовитое. Если не веришь, я покажу.

Тун Ли положил белую таблетку себе в рот. Она была горькой, до самого корня языка.

Он приподнялся и прильнул к его губам.

Юноша нежно поцеловал его. Горькая таблетка все еще была на языке, Тун Ли слегка коснулся его губ, и после короткого замешательства плотно сжатые губы Лу Яньсюаня приоткрылись.

Тун Ли воспользовался этим, проникая внутрь и оставляя таблетку в его рту.

Горло Лу Яньсюаня было пересохшим, горечь заставила его поморщиться. Тун Ли набрал в рот немного воды и передал ему.

Кадык Лу Яньсюаня дернулся, и когда Тун Ли услышал, что тот проглотил лекарство, он наконец выдохнул.

Тун Ли просидел у кровати весь день.

Когда Лу Яньсюаня мучила жажда, он поил его водой, когда полотенце на лбу нагревалось, он снова смачивал его.

Глядя на него спящего, он уже не казался таким пугающим. Тун Ли протянул руку и осторожно коснулся его лица, стараясь запомнить каждую деталь.

В голове снова всплыла странная картина.

Тун Ли не заметил, как уснул сам. Когда он очнулся, закат окрасил небо в багровые тона, и лучи солнца, падая на него, согревали его изнутри.

На нем лежало одеяло, а на кровати Лу Яньсюаня уже не было.

— Проснулся?

Тун Ли обернулся на голос. Лу Яньсюань, одетый в серую толстовку, шел к нему.

Выглядел он свежо, жар, похоже, спал.

Тун Ли невольно вздохнул с облегчением.

— Вставай.

Лу Яньсюань взял его за руку, собираясь куда-то вести.

— А? — Тун Ли попытался встать, но его ноги, долго простоявшие на коленях, онемели, и он тут же рухнул обратно.

— Ноги затекли?

Глаза Лу Яньсюаня блеснули, он обхватил его за талию.

— Да...

— Я понесу тебя. — Лу Яньсюань подхватил его на руки и понес в столовую.

— Юный господин Ли, проголодались за день? Господин тоже голоден, ждал, пока вы проснетесь. — Эйви улыбался, следуя за ними. Он никогда раньше не видел, чтобы хозяин так заботился о ком-то.

— Если нечего сказать, лучше молчи.

Лу Яньсюань бросил на Эйви ледяной взгляд.

Он усадил Тун Ли за стол, и служанка подала изысканные блюда. Ужин был простым и легким, повара в особняке Лу были мастерами своего дела, но Тун Ли чего-то не хватало.

— Снова поссорился с отцом?

После ужина Лу Яньсюань внезапно вспомнил вчерашний вечер у дома Тун Ли.

Тун Ли, подносящий ложку ко рту, замер.

Вкус супа вдруг показался ему приторно-горьким. Тун Ли сглотнул ком в горле и, опустив голову, тихо ответил:

— Угу.

Он не хотел упоминать имя Тун Пинчуаня. От одного этого имени ему становилось дурно, будто грязные руки тянулись к нему, пытаясь схватить.

Тун Ли сжал кулаки, боясь новых вопросов.

Он не хотел, чтобы Лу Яньсюань знал слишком много о его отношениях с отцом. Если тот продолжит расспросы, ему придется лгать.

Но каждый раз, обманывая Лу Яньсюаня, Тун Ли чувствовал, как с него сдирают слой за слоем его защитную оболочку.

— Почему поссорились?

Именно этого он и боялся.

— Мы с ним... никогда и не мирились. — Эти слова застряли в горле.

Лу Яньсюань прищурился. Похоже, отношения с отцом у него были ужасными.

— А твоя мама...

— Лу Яньсюань, — Тун Ли до боли впился ногтями в бедро, в его глазах застыла серая пелена.
— У нас... просто сделка. Ты платишь деньги, я даю свое тело. Господин Лу, кажется, вы переходите границы.

Он походил на упрямого зверька, закусившего губу, в его взгляде читалась настороженность. Каждый раз, когда он сопротивлялся Лу Яньсюаню, тот непременно злился.

Тун Ли приготовился к буре.

Но ожидаемой ярости не последовало. Лу Яньсюань на мгновение замер с ложкой в руке, а затем продолжил спокойно доедать суп. Его взгляд, горящий огнем, был прикован к маленькой добыче. Капля супа стекла по его губам и поползла вниз по шее.

Лу Яньсюань высунул язык и слизнул каплю, на его губах заиграла зловещая улыбка.

Так хочешь спрятаться?

Чем больше ты пытаешься скрыться, тем сильнее во мне просыпается желание докопаться до истины.

Рано или поздно он вывернет Тун Ли наизнанку, заставит его предстать перед ним абсолютно беззащитным.

Дворецкий Эйви сказал ему, что утром, когда он был в беспамятстве, Тун Ли ни на шаг не отходил от его кровати.

Если это просто сделка, то зачем оставаться здесь, когда свой долг он уже выполнил?

Насмешливый взгляд Лу Яньсюаня заставил Тун Ли поежиться.

— Наелся?

Тун Ли, не смея поднять глаз, кивнул.

— Пойдем, переоденься, поедем со мной в одно место.

<http://bllate.org/book/22277/2332186>